

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 1201-1210. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.1201
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Fair Trade of the Merchantry of the Steppe Region of the second half of the 19th century and beginning of the 20th century

Assel S. Kereibayeva ^a, Arafat M. Mamyrbekov ^a, Tatyana P. Levchenko ^b, Meirambek Ziyadin ^c

^a Shakarim State University of Semey, Kazakhstan

^b Sochi State University, Sochi, Russian Federation

^c Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University, Kazakhstan

Abstract

The merchantry of the Steppe region of the 19th century and beginning of the 20th century, which began to extend actively after the completion of the accession of the Kazakh khanate to the Russian Empire. The accession of the steppe regions and the development of capitalist relations led to the penetration of West Siberian trade and industrial flow in the Steppe region. Fair trade established intermediary functions between settled agricultural and pastoral areas, satisfying the growing needs for food and industrial goods of the population of Akmola and Semipalatinsk regions. The state developed a whole system of measures to support trade relations between entrepreneurs and the formation of a single Siberian-Asian trade network. On the territory of the Steppe region, favorable conditions for the expansion of fair trade of the merchantry were created after carrying out administrative and territorial reforms of 1867–1868 by the Tsar's administration. Special attention has been paid to large merchants who made a significant contribution to the opening of large fairs, the establishment and development of trade and economic relations with neighboring regions and states. The role of merchants in the management of large and small fairs in the territory of the region and the role of a new class of rich people (bai) have been shown, which were directly related to the market. So, in conclusion, it should be noted that the existence of fairs and appearance in the region of fair management shows the professionalism and maturity of the fair merchants who made a significant contribution to the establishment of interregional economic relations and the spread of market relations in the region. Fairs became the prevailing trade form in the Steppe region, further development of which made huge changes in the organization of the trading network of the Steppe regions.

Keywords: merchantry, merchant, the Steppe region, trade, guild, goods, market.

1. Введение

Одной из интересных проблем истории предпринимательства Степного края является изучение ярмарочной торговли предпринимателей второй половины XIX–XX веков. Территория Степного края стала одним из регионов, сосредотачивающих внимание современных исследователей. В рассматриваемый промежуток времени Степной край стал перевалочной базой для торговли с Россией, Китаем и государствами Средней Азии, куда стекались купцы, разворачивая торговлю с учетом нужд и потребностей местного населения, пытаясь набить небольшой капитал и взять в свои руки местную и международную торговлю.

Целенаправленное изучение ярмарочной деятельности купцов Степного края и вместе с тем введение в научный оборот новых источников способствует расширению знаний не только социально-экономической истории Казахстана второй половины XIX – начала XX в., но и более пристальному изучению истории ярмарочной торговли как российских, среднеазиатских, так и местных купцов и предпринимателей.

Формирование ярмарок на территории Степного края проходило в условиях скотоводческой специализации экономики. Если же первые ярмарки учреждались на территории Степного

Казахстана при меновых дворах и таможнях, то с активизацией трансасиатской торговли к середине XIX века ярмарки были образованы в городах. Инициаторами их учреждения были купеческие и мещанские общества. Во второй половине XIX века ярмарки стали появляться уже во внутренних территориях степных областей (Щеглова, 2002: 126, 119).

2. Материалы и методы

В статье использованы архивные документы Центрального государственного архива города Алматы Республики Казахстан, Государственного архива Восточно-Казахстанской области. В данных материалах содержится информация о ярмарочной торговле купцов, товарах и книгах, для продажи которых на ярмарках нужны были разрешения правительства.

Достоверная информация о ярмарках содержится в Сибирском торгово-промышленном и справочном календаре за разные годы. Именно здесь исследователи могут увидеть первые рекламы товаров крупных купцов, фабрикантов, ремесленников.

Методологической основой работы стала теория модернизации. В рамках теории модернизации использован структурный подход, который позволяет раскрыть содержание государственной политики Российской империи по отношению к национальной окраине – Степному краю. Данный подход позволит воссоздать картину того, каким образом в рамках государственной политики Российской империи осуществлялись интеграционные процессы посредством нормативных актов, которые давали возможность казахам и торговцам из Средней Азии без притеснений вести торговлю на территории Сибири и русским купцам на территории Степного края. В работе с архивными документами Центрального государственного архива республики Казахстан (ЦГА РК), Государственного архива Восточно-Казахстанской области (ГАВКО) и историографическим материалом использовался историко-сравнительный метод, где на основе сравнительно-сопоставительного приема автору дается возможность сравнить сходство и различие деятельности на ярмарках купечества Степного края и городов Сибири и Средней Азии.

3. Результаты и обсуждение

В казахстанской историографии проблема ярмарочной деятельности купечества Степного края долгое время изучалась в русле исследования русско-казахских торговых отношений, социально-экономического развития городов и регионов восточного, северо-восточного и центрального Казахстана. Актуальность данного вопроса стала возрастать с введением российской системы государственных институтов и проведением административно-территориальных реформ, которые оказали прогрессивное влияние на развитие торговых отношений в крае. В освещении данной проблемы следует выделить работы по трем периодам: дореволюционному, советскому и современному. В дореволюционной литературе о ярмарочной торговле и купцах можно найти сведения в Сибирском торгово-промышленном и справочном календарях, в обзорах Акмолинских областных ведомостей. В этот период работы имели только описательный характер, включающий ряд статистических данных по ярмаркам и купеческому населению края. В научном труде исследователя Сибири П.М. Головачева «Сибирь: Природа. Люди. Жизнь» представлены данные о ярмарках и занятиях населения Степного края. Сведения о населении степных областей края, которые появились на тот момент, в книге Головачева являлись новейшими (Головачев, 1905). В историческом очерке выдающегося русского ученого-краеведа Б.Г. Герасимова «Ссылные поляки Семипалатинской области» приводятся ценные сведения о жизни и роде занятий поляков, которые проживали в Семипалатинской губернии (Герасимов, 1918).

В советское время в центре внимания исследователей были такие проблемы, как присоединение Казахстана к России, последствия которого повлияли на разные отрасли жизни местного кочевого населения, социально-экономическую жизнь национальной окраины, возможность улучшения торговли посредством правового регулирования межэтнических отношений в крае. Например, в работе Т.Ж. Шоинбаева «Добровольное вхождение казахских земель в состав России» дается анализ политических, экономических и культурных предпосылок присоединения Казахстана к России (Шоинбаев, 1982). Особо важно отметить работу казахского ученого Ж.К. Касымбаева «Города Восточного Казахстана», в которой на основе архивных материалов, множества статей и исследований автор показал историю городов Степного края, развитие казахского предпринимательства степных областей (Касымбаев, 1990). Современная историография в вопросе изучения торговой деятельности предпринимательства намного продвинулась вперед. Вместе с монографиями социально-экономического направления появилось большое количество исследований краеведческого и публицистического характера. В работах казахстанских ученых содержится информация по истории открытия, функционирования ярмарок и ярмарочной торговли купцов и торговцев Степного края, которая дает возможность собрать материал по теме исследования (Касымбаев, Агубаев, 1998; Каримов и др., 2016). Одним из фундаментальных работ данного периода по теме исследования является труд российского ученого Т.К. Щегловой «Ярмарки Западной Сибири и степных областей во второй половине XIX века», в котором впервые рассматривается региональная

ярмарочная торговля как организованная сеть, являвшаяся частью единой торговой системы России (Щеглова, 2002).

Во второй половине XIX века ярмарки стали главной формой организации торговли. Именно в это время началось формирование ярмарочной системы степных областей в местах летовок, где кочевники скапливали предназначенный для продажи скот. Инициаторами открытия ярмарок стали русские купцы. Местные купцы, которые знали быт и традиции населения, хорошо знакомые с местностью и имевшие большой торговый оборот, оказывали большое содействие открытию ярмарок. Если же до второй половины XIX века большинство ярмарок учреждалось согласно инициативе местной администрации, то со второй половины XIX века при помощи самостоятельных выездов купцов в степь стали формироваться регулярные торги. В ходатайствах об открытии ярмарок они обычно писали, что «лучшим средством к понижению цен на русские товары, возбуждению в киргизах доверия к русским купцам и к доброте русских товаров» могло быть учреждение ярмарок «около пунктов, где стали останавливаться киргизы во время перекочевков, для совершения торговых сделок, так и для зимовок» (Щеглова, 2002: 113, 115).

В отдельных вопросах организации и функционирования степных ярмарок правительство учитывало исторический опыт и традиции хозяйствования и осуществления тройного обмена товаров на территории Степи: торговли продукцией собственно казахского скотоводства, транзитной торговли азиатскими товарами и торговли русскими товарами. Правительственная политика создавала благоприятные условия для всех групп, торгующих на ярмарках, и тем самым способствовала интеграции соседних западносибирских и степных рынков в единую торговую систему (Щеглова, 2002: 119).

Основным документом, регламентирующим ярмарочную торговлю во второй половине XIX в., было «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов». Этот документ устанавливал порядок открытия, место и сроки проведения ярмарок, также торговцам разрешалось вести беспошлинную торговлю на ярмарках. Следующий документ – «Временное положение об управлении степными областями» 1867–1868 гг. – регулировал участие казахского населения в западносибирских ярмарках, в которых также были отменены пошлины. Для контроля за торговлей создавался ярмарочный комитет. Городские головы являлись председателями комитета и следили за поступлением пошлин, налогов и общественным порядком на ярмарочных площадях (Korneeva, 2017: 497). На территории Степного края на небольших ярмарках комитет состоял из представителей городской администрации, ветеринарного врача, двух казахских и двух русских торговцев. Например, на Кояндынском ярмарке крупный купец города Каркаралинска Халиулла Бекметев долгое время состоял членом Кояндынского ярмарочного комитета (Абилов, 2004: 7). Каркаралинский купец Фаизов Халиулла, в конце XIX века входил в состав уполномоченных ярмарочного купечества на Ботовской ярмарке (Энциклопедический словарь..., 2013: 352). Кроме каркаралинских купцов в собрание уполномоченных Ботовской ярмарки входили и другие, как, например, петропавловский купец Трегулов Хамза Х. (Энциклопедический словарь..., 2013: 330).

На ярмарки Степного края стекалось население не только городов, но и казачьих и крестьянских селений, особо они привлекали внимание кочевников-казахов. Функционированию ярмарок способствовали несколько факторов: самым значимым из них было отсутствие хороших дорог, которое являлось главным препятствием установлению постоянных торговых связей между поставщиками баями-скотопромышленниками и купцами. Не менее важным был кочевой образ жизни коренных жителей степи, где ярмарки обеспечивали местное население товарами первой необходимости, в которых кочевники постоянно нуждались.

Из степных ярмарок второй половины XIX века особенно замечательными были Семипалатинская, Атбасарская, Акмолинская и Ботовская (Кояндынская). На последнюю ярмарку, расположенную посреди степи (в Каркаралинском уезде), пригонялось до 250–300 тысяч различного скота. Стада раскидывались на необозримое пространство; всюду костры, палатки, юрты; воздух наполнялся ржаньем, мычаньем, бляньем. Огромные стада напоминали стоянку кочевого народа. В основном преобладали бараны и рогатый скот. Торговый оборот ярмарки составлял 1,5 миллиона. Помимо скота, на ярмарку привозились хлеб, мануфактурные и железные изделия (Головачев, 1905: 327–328).

Интересна история появления Кояндынской ярмарки. Как уже было отмечено, многие купцы самостоятельно с товарами совершали торги в Степи. Так, Варнава Ботов по наказу отца Серафима приехал в Каркаралинск и открыл меновой торг. Первой постройкой на территории ярмарки стал Кояндынский пикет (Могильницкий, 2010: 7). В 1869 г. местная администрация возбудила вопрос об учреждении ярмарки. Официальное открытие Кояндино-Ботовской ярмарки было зафиксировано журналом Совета главного управления Западной Сибири от 12–13 сентября 1869 года (Щеглова, 2002: 113). Это была самая крупная ярмарка Казахстана, которая ежегодно работала с 15 мая по 15 июня (Касымбаев, 1990: 63).

Очень интересным является то, что открытие не всех ярмарок радушно принималось местными, иногородними купцами и местным населением. Примером является открытие ярмарок в соответствии с распоряжением генерал-губернатора Западной Сибири начальнику управления

сибирских киргиз (казахов) об учреждении торговли, базаров и ярмарок при каждом приказе от 1842 года. Желание окружного приказа, с одной стороны, сблизить казахов с местным начальством и ознакомить их с выгодами общей торговли и обмена товаров, с другой – обезопасить русских и иностранных купцов от грабежей и потерь не увенчались успехом в Аягузском приказе. На открытие ярмарки не прибыли ни русские, ни иногородние, ни иностранные купцы. Местное же население не доставило собственных изделий и скота (Каримов и др., 2016: 66).

Очень трудно выявить причину неяви купечества и местного населения на открытие ярмарки. Все же главной причиной является внедрение рыночных законов чисто административными методами. Торговцы и купцы являются людьми практичными, все свои действия заранее взвешивают, сравнивают и только в случае выгоды условий торговли берутся за дело. В местах, где можно заработать большие деньги, купцы идут на большие риски. Также неумение административных работников организовать работу ярмарки, отсутствие хорошей рекламы и информации, недоверие местного населения правительству являются причинами провала организаций ярмарок в Степном крае (Каримов и др., 2016: 68).

Так как большую часть купли-продажи на ярмарках составляли скот и животноводческое сырье, в сезон работы ярмарок ветеринарные врачи были очень востребованы. В большинстве случаев торговля на стихийных ярмарочных торгах велась в антисанитарных условиях, под открытым небом, без оборудованных мест, без достаточного количества питьевой воды, при этом главным товаром являлись огромные стада скота. Ярмарки превращались в источники распространения инфекций среди животных.

В этом отношении нельзя не отметить заслуги поляков, работавших на известных ярмарках Семипалатинской губернии, которые вместе с тем внесли большой вклад в развитие ветеринарного дела в областях Степного края. В 1902 г. в Семипалатинскую губернию приехал ветеринарный врач Павел Васильевич Клепацкий. До приезда в губернию он работал заведующим ветеринарного пункта в приграничных регионах Майкапчагай, Алкабек и Чиликты Зайсанского уезда. В 1903 году по приказу военного губернатора был переведен в Каркаралинский уезд для контроля над санитарными условиями на Кояндинской ярмарке. В 1912 году Клепацкого назначили ветеринарным инспектором Семипалатинской губернии, где Павел Васильевич не только занимался лечением животных, но и вел контроль за ценами на скот и скотоводческую продукцию. За заслуги перед государством он был награжден орденами Святого Станислава третьей степени и Святой Анны третьей степени (ЦГА РК. Ф. 469. О. 1. Д. 804. Л. 32-35).

Ссылные поляки также занимались торговлей. Например, Феликс Кулович занимался мелочной торговлей, но после Октябрьской революции вынужден был отказаться от своей деятельности (Герасимов, 1918: 76). Интересна история купеческого сына Ермолая Михайловича Савина, который являлся уроженцем г. Киева, в 1887 г. был сослан в Западную Сибирь на 4 года. Водворен был в Каркаралинск, где занимался торговлей. По разрешению департамента полиции получал отпуска для посещения Крестовоздвиженской ярмарки Пермской губернии и др. (ГАВКО. Ф. 32. Оп.1. Д. 19. Л. 40).

Каркаралинским купцам торговля на ярмарке приносила большие прибыли. В магазинах купцов Рязанцевых чего только не было: английское сукно, бельгийские кружева, ивановские ситцы, парижские духи, ботышевские самовары (Могильницкий, 2010: 7). Рязанцевы занимались реализацией бакалейных и галантерейных товаров. А. Рязанцев продавал чугунные и железные изделия (Абилов, 2004: 7). Но не всегда сбыт мануфактурных товаров и скупка сырья были выгодны, и не всегда купцы получали колоссальные прибыли от данных сфер вложения капитала – до 500 процентов. Необходимо подчеркнуть, что уровень прибыльности у купцов сильно преувеличивается. Большие убытки от экстремальных условий коммерции (отсутствие развитой системы путей сообщения при обширности территорий, торговля в кредит, малая плотность населения и специфический его характер (беглый, уголовный, с низким уровнем традиций, образования, законопослушания и т.д.) «съедали» «львиную долю» прибыли (Tuman-Nikiforova et al., 2017: 951).

Не только вышеуказанные товары являлись главным продуктом сбыта, архивные материалы свидетельствуют о продаже книг на ярмарках и на базарных площадях города Семипалатинска. Интересно прошение семипалатинского 2-й гильдии купца Хабибуллы Сейфуллина военному генерал-губернатору Семипалатинской области, где купец, желая производить торговлю книгами на магометанском языке на предстоящей Ботовской (Куяндинской) ярмарке, покорнейше просит выдать ему разрешительное свидетельство на право торговли книгами. Также в прошении купец докладывает о том, что имеет свидетельство на право торговли книгами в городе Семипалатинске в собственной лавке на базарной площади (ЦГА РК. Ф. 15. О. 1. Д. 519. Л. 9).

Торговля оказывала серьезное влияние на казахское общество: многие зажиточные казахи постепенно выдвигались в купцы, разворачивая широкие торговые операции на линии в фортах и особенно в аулах. В 1863 г. в одном Баян-Аульском округе из 107 торговцев 68 были казахами. Казахские купцы имели своих приказчиков; их товары так же, как и русских и среднеазиатских

торговцев, перевозились верблюжьими караванами и на подводах казахскими лаучи (возчик) (Шоинбаев, 1982: 87-88).

Степные ярмарки выполняли посреднические функции между скотоводческим и оседло-земледельческим населением. Появление нового класса баев, которое было непосредственно связано с рынком, интенсивно поддерживало связи с рынком. Как отмечает крупный ученый Ж.К. Касымбаев в монографии «Города Восточного Казахстана», возникло торговое скотоводство, баи разводили скот не только для собственных нужд, но и для рынка. Байство понимало, что в условиях зарождения новых капиталистических отношений развитие торгового скотоводства, ориентированное на рынок, приносило довольно большую прибыль. Основными поставщиками скота Ботовской ярмарки были Каркаралинский, Павлодарский уезды. Семиреченская область также была поставщиком скота ярмарки, здесь можно выделить Капальский, Верненский, Сергиопольский уезды. Далее из Ботовской ярмарки скот направляли в Ташкент, Петропавловск, Омск. В Томскую губернию в 1891 г. был отправлен один гурт рогатого скота на 600 голов и 6600 баранов в сопровождении 4 стражников, нанятых на ярмарке. В конце XIX века торговля скотом в основном совершалась в кредит. Некоторые гуртовщики обменивали скот на товары. В результате такого положения дел известные скотопромышленники Ботов, Колосов, Жиряков, Скажутин, покупавшие прежде до 50 000 баранов каждый, в конце 80-х – начале 90-х гг. редко посещали ярмарку сами, но посылали туда своих доверенных. В июне 1891 г. агенты Ботова купили 13 700 баранов, а Колосова – 6603 барана и 606 голов рогатого скота. Остальные скотопромышленники в связи с запрещением прогона купленного скота через Томскую губернию, непосредственно примыкавшую к Северо-Восточному Казахстану, вообще уехали с ярмарки, что значительно подорвало торговлю скотом (Касымбаев, 1990: 63, 64). Все же по размерам торговых оборотов Ботовская ярмарка при пикете Коянды Каркаралинско-Павлодарского почтового тракта является одной из первых ярмарок степи. На ней было продано разного рода товаров на 1 644 894 р., в том числе скота на 712 478 р. (Сибирский торгово-промышленный..., 1904: 257).

Кроме Ботовской ярмарки, в Восточном Казахстане функционировало еще 14, общая выручка которых (не считая пошлины за внешнюю торговлю) достигла 17 368 000 руб. (Касымбаев, 1990: 63).

Примеру ялуторовских купцов последовали семипалатинские русские купцы, которые явились инициаторами учреждения Чарских ярмарок. В 1876 году они писали военному губернатору Семипалатинской области, что в результате успешного развития торговли скотом у Кояндинского пикета в Каркаралинском уезде, послужившем основанием Ботовской ярмарки, некоторые семипалатинские торговцы сделали еще одну попытку открытия ярмарки, следствием которой было открытие ярмарок в Семипалатинском уезде на урочище Кара-Мола у р. Чар, в 60 в. на Ю-ЮЗ от Семипалатинска. Усилия купцов увенчались успехом (Щеглова, 2002: 113).

Не только купцы были инициаторами организации ярмарок на территории Степного края. В 1916 году 28 марта поступило сообщение степного генерал-губернатора министру внутренних дел об открытии ежегодной Преображенской ярмарки в Усть-Каменогорском уезде Семипалатинской области. Ее инициаторами стали крестьяне села Преображенское Малороссийской волости Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области, по ходатайству которых в селении Преображенское была открыта двухнедельная ежегодная ярмарка с 1 по 15 марта (Каримов и др., 2016: 207).

Вместе с тем купцы Семипалатинской области не ограничивались ярмарками Степного края, они вели крупную торговлю с сопредельными территориями. К примеру, торговля велась и на узловых ярмарках Томской губернии, таких как Сузунская, Змеиногорская, Барнаульская. В 1890 г. семипалатинский купец Хасан Мухамедчин в торгах на право аренды лавок и торговых мест на ярмарочной площади оспаривал наиболее выгодные места. Также акмолинские, павлодарские, семипалатинские купцы для закупки товаров ездили на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки. Последняя стала основным складом России, куда привозили товар со всех азиатских территорий России и Китая. Ярмарочные торговцы обеспечивали продвижение товаров от производителя к потребителю в рамках всероссийского рынка (Щеглова, 2002: 147, 170).

Лавки, магазины, где проходила реализация товаров фабрично-заводского производства, стали центрами ярмарок. Очень много в архивных документах встречается сведений, где купцы, привозившие различные товары из центральных губерний, большую их часть отдавали в кредит местным купцам, которые знали потребности кочевого населения и через своих посредников развозили нужные товары по ярмаркам, селам, приискам и аулам инородцев. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что торговля постепенно приобретала ростовщический характер (Касымбаев, 1990: 62).

Купцы 2-й гильдии являлись основными скупщиками товаров у крупных купцов. Благодаря своим приказчикам, которые знали спрос и нужды местного населения, купцы привозили на ярмарки качественную продукцию, чтобы не испортить свою репутацию. Плохие дороги, отсутствие безопасности часто приводили к грабегам и смешиванию товара с некачественной продукцией. В этом отношении развитие паромового транспорта стало выгодным решением для купцов в перевозке товаров. К тому же этот вид транспорта был намного дешевле, чем сухопутный. Например, зайсанский купец Пидахмет Бобкин ежегодно ездил на Нижегородскую ярмарку, загружал необходимый товар на

пароход, где, в свою очередь, российские купцы Морозовы скупали у него добротный товар – пушнину (Бекмухамедова, 2001: 13).

Акмолинские торговцы Сутюшевы были клиентами нижегородских ярмарочных складов, к примеру, Сутюшев Г.Х. – покупатель нижегородского ярмарочного склада Товарищества Никольской мануфактуры «Савва Морозов, сын и К» с 1897 г. из Атбасара Акмолинской области. Сутюшев Ш.Х. – покупатель нижегородского ярмарочного склада этого же Товарищества с 1903 г. из городов Акмолинска и Атбасара Акмолинской области (Энциклопедический словарь..., 2013: 296). Одним из таких успешных купцов, совершавших крупные партии закупа мануфактурных товаров в складах нижегородской ярмарки был павлодарский 1-й гильдии купец Суриков Прохор Алексеевич. Он основал свое дело в 1888 году, оборот с Товариществом Никольской мануфактуры – с нижегородским ярмарочным складом в 1904 г. составлял 11,4 тыс. руб., в 1905 г. – 6,7 тыс. руб., в 1910 г. – 2,4 тыс. руб. и в 1914 г. – 20,1 тыс. руб. (Энциклопедический словарь..., 2013: 295). Помимо мужчин-предпринимателей, были также активные предпринимательницы, которые являлись покупателями ярмарочных складов. Так, павлодарская предпринимательница Сейдукова Сарди Джамал была покупательницей ирбитского ярмарочного склада Товарищества Никольской мануфактуры «Савва Морозов, сын и К» в 1899–1900, 1903–1904 гг. (Энциклопедический словарь..., 2013: 245).

Особо крупные купцы, дела которых продвигались успешно, брали кредит на ярмарках в банковских учреждениях, уезжая в Сибирь и в Степной край, распродала товары, которые были взяты в кредит и расплачивались с кредиторами на следующей ярмарке (Щеглова, 2002: 170). Некоторые крупные купцы являлись членами ярмарочных отделений Государственного банка. К примеру, семипалатинский купец 2-й гильдии Ложкин Григорий Иванович состоял членом ярмарочного отделения Государственного банка в г. Ирбит, Учетного комитета в Семипалатинском отделении Государственного банка (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 3. Д. 3. Л. 5 об.-6).

Ярмарочная торговля активно развивалась и в Акмолинской области. Во второй половине XIX века в ней действовало около 50 средних и мелких ярмарок (Щеглова, 2002: 152).

Одной из крупных ярмарок, появившейся на месте летовки, являлась Таинчикульская ярмарка, торговля на которой велась с 1852 года на пересечении 2 караванных путей: Петропавловск-Акмолинск и Каркаралинск-Ботовская ярмарка. Во время торговли на берегу озера Сандыкуль устанавливалось в два ряда около 200 купеческих юрт: в одном ряду российские купцы торговали фабричными товарами, в другом – располагались местные торговцы (сарты и петропавловские татары). Официальные сроки ярмарки были установлены с 15 июня по 15 июля, в действительности торговля велась с 1 июля.

Таинчикульская ярмарка в основном специализировалась на продаже скота. По определению В. Михайлова, «торговля в Акмолинской области, где бы она ни велась – по киргизским (казахским) аулам или по большим скотским ярмаркам – всегда носит один и тот же характер: вывоз скота и его продуктов из степи и поступление в нее ирбитских и нижегородских товаров с небольшой примесью азиатских» (Щеглова, 2002: 114, 149). На Таинчикульской ярмарке оптовые торговцы закупали у казахов большие гурты скота. Сюда привозилось много русских, китайских и среднеазиатских товаров. Ежегодные обороты Таинчикульской ярмарки в начале 60-х годов XIX века достигали 5 млн. рублей серебром (Шоинбаев, 1982: 85).

Таинчикульская ярмарка служила главным рынком сбыта скота не только для степных областей, но и для соседних сибирских губерний. Активное участие в ней принимали пермские и оренбургские скотопромышленники. Торговля на Таинчикульской ярмарке в 70-е годы XIX в. достигла своего апогея: на ярмарку пригонялось не менее 1 млн. голов баранов, 40 тыс. голов крупного рогатого скота, 15 тыс. лошадей. Но в 80-е годы XIX в. роль Таинчикульской ярмарки как центра торговли скотом в Степном крае стал падать. Падению торговых оборотов ярмарки способствовало несколько факторов. Первым можно назвать джунт 1879–1880 годов, разразившийся в результате гололедицы в степи, второй заключался в том, что скототорговцы сами предпочитали приобретать скот в местах кочевий у казахов, не обращаясь к услугам перекупщиков, которые превышали стоимость товара (Толочко, 2010: 47).

В самом городе Акмола были 2 ежегодные ярмарки – Константино-Еленовская и Дмитриевская. Константиновская ярмарка была весенне-летней, а известная в источниках как Дмитриевская была осенне-зимней. Несмотря на сезонный характер проведения, ярмарки способствовали росту объемов торгово-промышленного капитала в регионе и привлекали купцов. Временной режим проведения Константиновской ярмарки был удобен для казахов-кочевников; в летнее время ничто не препятствовало кочевникам сгонять на ярмарку скот. Наплыв торговых караванов был самым активным именно летом. Возможно, поэтому торговый оборот Константиновской ярмарки уже в первый год открытия составил 46822 руб. (Alpyspaeva, Sayahimova, 2018: 690). На Константино-Еленовской – торг преимущественно производился рогатым скотом, лошадьми, верблюдами и баранами. Всех же в сложности товаров привозилось торгующими не менее как на 100 000 руб. и распродалось на 65 000 руб. На Дмитриевской первенствовали жировые

товары, всех же товаров в привозе бывало на 60 000 рублей и сбывалось не менее как на 45 000 рублей (Касымбаев, Агубаев, 1998: 61).

К началу XX века в области увеличилось число ярмарок. В 1913 году в Акмолинской области их было 334. Из них 100 ярмарок состоялось с продажей скота и животноводческих продуктов (Обзор Акмолинской...1914: 40).

Представители купеческого сословия, бесспорно, являлись первыми на ярмарке, кто владеет информацией о потребительском спросе. Именно они продавали и рекламировали товары производителей. На страницах Сибирского торгово-промышленного календаря можно увидеть объявление Центральной конторы объявлений, основанной в 1878 г., которая призывает купцов, фабрикантов, ремесленников – одним словом, всех производителей прибегнуть к газетной рекламе. В этом издании рекламируется винная продукция винокуренного завода торгового дома «Ф. Плещеев и К» (Сибирский торгово-промышленный..., 1894).

Поиск все новых рынков сбыта товаров для купечества постоянно развивал познавательный туризм. Заинтересованность предпринимателей увидеть неизведанные края становится возможной после накопления первоначального капитала. Совершать дальние поездки в другие страны могли себе позволить только крупные купцы. Порой такие устремления завершались благотворительностью. Так, известный каркаралинский купец Х. Бекметев направил огромные деньги на постройку мечети в Санкт-Петербурге. На ее стене арабской вязью сделана надпись, которая свидетельствует о благотворительной деятельности купца. За активную благотворительность Бекметев награждался серебряной медалью на Станиславской ленте и золотой медалью на Анненской ленте (Абилов, 2004: 7).

Один из первых купцов первой гильдии города Семипалатинска Буршак Еспаев (1803–1889) становится членом экспедиции Шокана Уалиханова 1858 года в Кашгарию. Купец закупил на свои средства шрифты-гвозди из Нижнего Новгорода для библиотеки города Семипалатинска. Шрифты-гвозди хранятся в музее полиграфии города Семей (Керейбаева, 2016: 148).

Мальцев Фадей Арсеньевич, петропавловский купец XIX века, торговал на Сибирской линии и ярмарках, имел небольшое кожевенное производство, в 1866 г. выделано 1640 кож на сумму 6630 руб. (Энциклопедический словарь..., 2013: 17).

Самое важное – это огромный доход, который получали купцы и торговцы и правительственная казна от функционирования ярмарок, доказательством тому являются следующие факты. Отличием ярмарочной сети степных областей являлось также большое количество ярмарок с миллионными оборотами: Ботовская и Чарская в Семипалатинской, Атбасарская, Акмолинская, Тайнчикульская – в Акмолинской. В отличие от таких сибирских оптовых ярмарок, как Ишимская (торговля велась с 1797 г.), Ирбитская (с 1643 г.), степные ярмарки возникли в 1850–1860 годы и достигли миллионных оборотов за несколько лет. Обороты акмолинской Константиновской ярмарки с 1858 по 1862 годы составляли в среднем 218 тыс. руб. (привоз – 140,6 тыс. руб., сбыт – 77,6 тыс. руб.), в 1870-е гг. – 2,5 млн. руб., а в 1885 г. – 3 млн. руб. Атбасарская ярмарка достигла в 1890-е годы оборота 2,5 млн. руб., Тайнчикульская в 1884 г. – 2,9 млн. руб. К концу XIX века обороты торговли этих трех ярмарок составляли до 70 % по привозу и 85 % по сбыту от общей стоимости товаров на ярмарках Акмолинской области (Щеглова, 2002: 121).

4. Заключение

Таким образом, купечество сыграло большую роль в проникновении капиталистических отношений в Степной край, успешно справляясь с последствиями изменения экономической ситуации в крае. Государством создавались благоприятные условия для ярмарочной торговли, которая на первом этапе имела ряд льгот. В результате продуманной государственной политики как сибирские купцы пользовались привилегиями на рынках городов и регионов Степного края, так и казахские купцы без притеснений могли торговать на российских рынках. Именно купцы становились инициаторами открытия ярмарок во второй половине XIX века. При выборе места и времени торговли они учитывали этносоциальные и этнокультурные особенности населения Степи, которые привели к созданию благоприятного ареала для жизнедеятельности представителей многих народов и конфессий. Введение в крае ярмарочного управления является доказательством наличия деловых качеств и опытности ярмарочных купцов, которые сыграли большую роль в развитии «азиатской» торговли.

Со временем ярмарочная торговля утратила свое значение в связи с новым географическим размещением рынка, в соответствии с чем сократилась численность предпринимателей, совершавших местную региональную и международную ярмарочную торговлю.

Литература

Абилов, 2004 – Абилов К. Купеческий город: К 180-летию Каркаралинска // Индустриальная Караганда. 10.06.2004.

Бекмухамедова, 2001 – Бекмухамедова Х. Купец // Новое поколение, 27.04.2001, №17(153).

ГАВКО – Государственный архив Восточно-Казахстанской области.

Герасимов, 1918 – Герасимов Б. Ссылные поляки в Семипалатинской области // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Семипалатинск, 1918.

Головачев, 1905 – Головачев П. Сибирь: Природа. Люди. Жизнь. Москва, 1905. 401 с.

Каримов и др., 2016 – Каримов М.К., Асылбеков М.К., Даутова А.Ф. Шығыс Қазақстандағы қазақ кәсіпкерлігінің дамуы (XIX ғ. – XX ғасырдың басы). Семей, 2016. 252 с.

Касымбаев, 1990 – Касымбаев Ж.К. Города Восточного Казахстана. Алма-Ата, 1990. 184 с.

Касымбаев, Агубаев, 1998 – Касымбаев Ж.К., Агубаев Н. История Акмолы (XIX–XX века): исследования, источники, комментарии. Алматы, 1998. 176 с.

Керейбаева, 2016 – Керейбаева А.С. Благотворительная и меценатская деятельность предпринимателей Степного края второй половины XIX – начала XX вв. в контексте российской государственной политики: историографический аспект / Казахи Евразии: история и культура. Сборник научных трудов. Омск, Павлодар, 2016. С. 143-150.

Могильницкий, 2010 – Могильницкий В. Долгая жизнь Варнавы Ботова // Индустриальная Караганда. 09.10.2010.

Обзор Акмолинской... – Обзор Акмолинской области за 1913 год. Омск, 1914 г. 140 с.

Сибирский торгово-промышленный..., 1894 – Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь за 1894 г. Томск, IV. 1893.

Сибирский торгово-промышленный..., 1904 – Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь за 1904 г. Отдел. I. Томск, 1904.

Толочко, 2010 – Толочко А.П. Омск в истории русско-казахских экономических, культурных и общественных связей (конец XIX – начало XX вв.). Омск, 2010. 176 с.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Шоинбаев, 1982 – Шоинбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. Алма-Ата, 1982. 279 с.

Щеглова, 2002 – Щеглова Т.К. Ярмарки Западной Сибири и степных областей во второй половине XIX века. Барнаул, 2002. 236 с.

Энциклопедический словарь..., 2013 – Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 2. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2013.

Alpyspaeva, Sayahimova, 2018 – Alpyspaeva G.A., Sayahimova S.N. The Role of the Merchant Class in the Development of the Provincial City of Akmolinsk (the second half of the XIX – the beginning of the XXth centuries) // *Bylye Gody*. 2018. 48(2): 688-698.

Korneeva, 2017 – Korneeva J.V. Major State Fairs in the Middle Volga in the Second Half of the XIX Century // *Bylye Gody*. 2017. 44 (2): 495-504.

Tuman-Nikiforova et al., 2017 – Tuman-Nikiforova I.O., Fedorchenko V.I., Pashina N.V., Krylov I.I. Factors of the Evolution of the Guild of Merchants of the Yenisei Province (in the post-reform period) // *Bylye Gody*. 2017. 45(3): 949-956.

References

Abilov, 2004 – Abilov K. (2004). Kupecheskiy gorod: K 180-letiyu Karkaralinska. [Merchant city: to the 180th anniversary of Karkaralinsk]. Industrialnaya Karaganda. 10. 06. 2004. [in Russian]

Alpyspaeva, Sayahimova, 2018 – Alpyspaeva G.A., Sayahimova Sh.N. (2018). Rol kupechestva v razvitiy provintsialnogo goroda Akmolinska (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.). [The Role of the Merchant Class in the Development of the Provincial City of Akmolinsk (the second half of the XIX – the beginning of the XXth centuries)]. *Bylye gody*. 2018. (2) 48: 688-698 pp. [in Russian]

Bekmukhamedova, 2001 – Bekmukhamedova Kh. (2001). Kupets. [Merchant]. Novoye pokoleniye. 27.04. №17(153). [in Russian]

Sibirskiy torгово-promyshlenny..., 1894 – Sibirskiy torгово-promyshlenny i spravochnyy kalendar za 1894 g. [Siberian commercial and industrial background and calendar for 1894]. Tomsk. IV. [in Russian]

Sibirskiy torгово-promyshlenny..., 1904 – Sibirskiy torгово-promyshlenny i spravochnyy kalendar za 1904 g. [Siberian commercial and industrial background and calendar for 1904] otdel. I. Tomsk. 1904. [in Russian]

Entsiklopedicheskiy slovar..., 2013 – Entsiklopedicheskiy slovar po istorii kupechestva i kommertsii Sibiri [Encyclopedic dictionary on the history of merchants and Commerce of Siberia]. Т. 2. Novosibirsk: Akademicheskoye izdatelstvo «Geo». 2013. 464 p. [in Russian]

GAVKO – Gosudarstvennyy arkhiv Vostochno-Kazakhstanskoy oblasti [State archive of East Kazakhstan region].

Gerasimov, 1918 – Gerasimov B. (1918). Ssylnyye polyaki v Semipalatinskoy oblasti [The exiled poles in the Semipalatinsk region]. Zapiski Semipalatinskogo Podotdela Zapadno – Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva. Semipalatinsk. [in Russian]

Golovachev, 1905 – Golovachev P. (1905). Sibir Priroda. Lyudi. Zhizn [Siberia Nature. People. Life] М., 401 p. [in Russian]

Karimov i dr., 2016 – *Karimov M.K., Asylbekov M.K., Dautova A.F.* (2016). Shygys Kazakstandagy kazak kasipkerliginin damuy (XIX g. – XX gasyrdyn basy) [Development of Kazakh entrepreneurship in Eastern Kazakhstan (XIX century – beginning of XX century)]. Semey. 252 p. [in Kazakh]

Kasymbayev, 1990 – *Kasymbayev Zh.K.* (1990). Goroda Vostochnogo Kazakhstana [Cities of East Kazakhstan]. Alma-Ata. 184 p. [in Russian]

Kasymbayev, Agubayev, 1998 – *Kasymbayev Zh.K., Agubayev N.* (1998). Istoriya Akmoly (XIX – XX veka): issledovaniya. istochniki. kommentarii. [History of Akmola (XIX-XX century): research, sources, comments.] Almaty. 176 p. [in Russian]

Kereybayeva, 2016 – *Kereybayeva A.S.* (2016). Blagotvoritelnaya i metsenatskaya deyatelnost predprinimateley Stepnogo kraya vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. v kontekste rossiyskoy gosudarstvennoy politiki: istoriograficheskiy aspekt. [Charitable and philanthropic activity of entrepreneurs of the Steppe region in the second half of the XIX-early XX century in the context of Russian state policy: historiographical aspect]. Kazakhi Evrazii: istoriya i kultura sbornik nauchnykh trudov. Omsk. Pavlodar. Pp. 143-150. [in Russian]

Korneeva, 2017 – *Korneeva Ju.V.* (2017). Krupnyye gorodskie yarmarki Srednego Povolzhia vo vtoroy polovine XIX veka. [Major State Fairs in the Middle Volga in the Second Half of the XIX Century]. *Bylye gody*. 44(2): 495-504. [in Russian]

Mogilnitskiy, 2010 – *Mogilnitskiy V.* (2010). Dolgaya zhizn Varnavy Botova [A long life of Varnava Botov]. *Industrialnaya Karaganda*. 9.10. [in Russian]

Obzor Akmolinskoy..., 1914 – *Obzor Akmolinskoy oblasti za 1913 god.* (1914) [Review of Akmola region in 1913]. Omsk. 1914 g. 140 p. [in Russian]

Shcheglova, 2002 – *Shcheglova T.K.* (2002). Yarmarki Zapadnoy Sibiri i Stepnnykh oblastey vo vtoroy polovine XIX veka. [Fairs of Western Siberia and Steppe regions in the second half of the XIX century]. Barnaul. 236 p. [in Russian]

Shoinbayev, 1982 – *Shoinbayev T.Zh.* (1982). Dobrovolnoye vkhozhdeniye kazakhskikh zemel v sostav Rossii [Voluntary entry of Kazakh lands into Russia]. Alma-Ata. 279 p. [in Russian]

Tolochko, 2010 – *Tolochko A.P.* (2010). Omsk v istorii russko-kazakhskikh ekonomicheskikh. klturnykh i obshchestvennykh svyazey (konets XIX – nachalo XX vv.). [Omsk in the history of Russian-Kazakh economic, cultural and public relations. (late XIX-early XX centuries)]. Omsk. 176 p. [in Russian]

TsGA RK – Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central state archive of the Republic of Kazakhstan].

Tuman-Nikiforova et al., 2017 – *Tuman-Nikiforova I.O., Fedorchenko V.I., Pashina N.V., Krylov I.I.* (2017). Faktory evolyutsii gildeyskogo kupechestva Eniseyskoy gubernii (poreformennyy period) [Factors of the Evolution of the Guild of Merchants of the Yenisei Province (in the post-reform period)]. *Bylye Gody*. 45(3): 949-956. [in Russian]

Ярмарочная торговля купечества Степного края второй половины XIX – начала XX веков

Асель Серикбайкызы Керейбаева ^a, Арафат Мажитович Мамырбеков ^a,
Татьяна Павловна Левченко ^{b, *}, Зиядин Мейрамбек Таттибекович ^c

^a ГУ имени Шакарима города Семей, Казахстан

^b Сочинский государственный университет, Российская Федерация

^c Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, Казахстан

Аннотация. Ярмарочная торговля купечества Степного края второй половины XIX – начала XX веков стала активно расширяться после завершения присоединения Казахского ханства к Российской империи. Присоединение степных областей и развитие капиталистических отношений привели к проникновению западносибирского торгового-промышленного капитала в Степной край. Ярмарочная торговля выполняла посреднические функции между оседло-земледельческими и скотоводческими районами, удовлетворяя растущие потребности в продовольственных и промышленных товарах населения Акмолинской и Семипалатинской областей. Государством была разработана целая система мер по поддержке торговых взаимоотношений предпринимателей и формированию единой сибирско-азиатской торговой сети. На территории Степного края благоприятные условия по расширению ярмарочной торговли купечества были созданы после проведения царской администрацией административно-территориальных реформ 1867–1868 годов. Особое внимание уделяется крупным купцам, которые внесли немалый вклад в открытие больших ярмарок, установление и развитие торгово-экономических отношений с соседними регионами и

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: lekonst@mail.ru (Т.П. Левченко)

государствами. Показана роль купцов в управлении большими и малыми ярмарками на территории края и нового класса баев, которая непосредственно была связана с рынком. Так, в заключение следует отметить, что существование ярмарок и появление в крае ярмарочного управления показывают профессионализм и зрелость ярмарочных купцов, которые внесли большую лепту в установление межрегиональных экономических связей и распространение рыночных отношений в крае. Ярмарки стали преобладающей формой торговли в Степном крае, дальнейшее развитие которых внесло огромные изменения в организацию торговой сети степных областей.

Ключевые слова: ярмарка, купец, Степной край, торговля, гильдия, товар, рынок.